Был уже полдень, и Хьюго работал в своём кабинете над документами, когда до него донёсся запах чая. Он знал, что кто-то вошёл, но сосредоточился на чём-то другом, поэтому не обратил особого внимания.

Через некоторое время он поднял глаза, взглянул на чашку чая, которую Джером тихо поставил перед тем, как уйти, затем положил ручку на стол и откинулся на спинку стула. Он взял чашку и вышел на балкон, решив сделать небольшой перерыв.

Из-за приближающейся вечеринки сад был заполнен множеством занятых людей. Он оглядел сад в поисках жены и вскоре нашёл в углу сада, но она была не одна. Она была с черноволосым ребёнком, Дамианом.

– Они очень дружны друг с другом, – пробормотал он себе под нос, слегка нахмурившись.

Если смотреть объективно, то их отношения были такими, что они никогда не могли быть слишком близки друг к другу. Он немного беспокоился о том, что она пригласит Дамиана на вечеринку в саду, потому что многие люди заподозрят неладное.

Он хотел было рассказать жене о своих мыслях, но отбросил эту мысль прочь. По крайней мере, это она должна была понимать, потому что была неглупой женщиной.

Хотя, было интересно, что Дамиан ладил с ней довольно хорошо. Ребёнок был не очень общительным мальчиком, но в течение нескольких недель он превратился в послушного щенка.

Даже его дворецкий Джером был таким же. "Миледи, Миледи", – вот и все, что он мог сказать.

Казалось, она обладала удивительной способностью привлекать людей на свою сторону. Хотя многим людям Люсия определённо нравилась гораздо больше, чем если бы они были её врагами, по какой-то причине герцог чувствовал внутри себя странное недовольство.

"Что они там делают?"

Вот уже некоторое время они оба сидели на корточках, склонив головы друг к другу. Хьюго не видел, что они делают, и не мог разглядеть их лица, потому что был слишком далеко.

"Что, чёрт возьми, эти двое делают?" – мысленно заворчал он. – "Без меня".

Эти последние слова были тем, что действительно было в его сердце, но из-за того, что Хьюго был настолько инфантилен, он даже не мог вынести, чтобы признаться в этом самому себе.

* * *

Люсия и Дамиан были так поглощены созерцанием забавного лисёнка, что больше ни на что не обращали внимания. У большеухой жёлтой лисички была неловкая, ковыляющая походка.

Всякий раз, когда лисичка пытался вырваться в промежутке между ними, малышку мягко останавливала рука. Ей не потребовалось много времени, чтобы отказаться от побега, сесть и начать преследовать собственный хвост.

– Она удивительно мягкая и нежная малышка для лисы. Её будет легко приручить.

Это было общее замечание опытных заводчиков, которых Кейт послала на помощь, они сделали его после того, как посмотрели на лису.

– Ты уже выбрал имя, Дамиан?

– Люсия, это… это действительно нормально, что я могу выбрать ей имя?

– Конечно. Я буду счастлива, если ты назовёшь лисичку.

После того как несколько дней назад Люсия попросила дать лисе имя, Дамиан некоторое время беспокоился об этом и рылся во всевозможных словарях, в то время как его обучение отодвинулось на задний план.

– Тогда… Аша, – сказал Дамиан.

– Аша? Есть ли в этом какой-то смысл? – спросила Люсия.

– Точно так же, как и имя… я хочу, чтобы он был очень здоровым и жил долго.

– Аша. Это хорошее имя.

Люсия подняла лису и протянула её Дамиану:

– Раз уж ты дал ей имя, держи малышку. Не просто смотри.

– Люсия, я…

– Торопись. Я его сейчас уроню.

По мере того как лисёнок поднимался в воздух всё выше и выше, он начал вырываться и извиваться. Услышав, как она сказала, что уронит его, Дамиан быстро протянул руку и

осторожно взял лисёнка на руки.

Аша подняла свою длинную морду, на мгновение взглянув на мальчика, а затем расслабился в его руках. Живое тепло и звук быстрого сердцебиения маленького животного в его руках шокировали Дамиана. Для него это было новое ощущение.

Его эмоции были в смятении, а тело дрожало. Он чувствовал, что до этого момента не знал, что значит быть живым.

– Я чувствую себя… странно.

– Почему?

– Просто это… не то чтобы я это ненавижу, но чувствую себя странно. В моей груди немного покалывает…

Глядя на Дамиана, который не знал, сколько сил вложить в объятия, когда держал маленькую лису, Люсия улыбнулась.

– Дамиан, это чувство означает, что ты считаешь его привлекательным.

– Это… любовь?

– Да. Это то чувство, которое должна была испытывать твоя мать, когда обнимала тебя после рождения. Ты чувствуешь, что что-то настолько любимое, что твоё сердце болит.

Дамиан некоторое время молча смотрел на зверька. Тот заёрзал у него на руках, устраиваясь поудобнее, потом положил мордочку на руки мальчика и заморгал.

Дамиан поднял голову, чтобы посмотреть на Люсию, и широко улыбнулся. Это была ясная детская улыбка, и никакой скрытой в ней тьмы не было. Первая беззаботная улыбка мальчика, который всегда был жёстким и церемонным, вызвала у Люсии взрыв эмоций, глубоко тронувших её.

Она встретилась взглядом с Дамианом и тоже улыбнулась ему.

Чуть поодаль красные глаза Хьюго внимательно наблюдали за ними. Не в силах сдержать своё любопытство, он, наконец, покинул свой кабинет. Герцог подошёл к углу сада, где они сидели на корточках, и на некотором расстоянии смог увидеть, почему они не обращают внимания ни на что другое.

"А что это такое?"

В поле зрения появился маленького зверька, вьющегося вокруг, и как эти двое сосредоточились на нём, как на невиданном ранее сокровище в мире. Когда он подошёл немного ближе, то смог услышать их разговор.

"Дать имя зверю? Бесполезный поступок".

Белый конь, на котором он скакал столько лет, всё ещё не имел имени.

"…Люсия?.."

Хьюго нахмурился.

Когда герцог услышал это имя вечером, когда они прогуливались, то подумал, что ослышался, но он всё ещё был несколько чувствителен к этому имени. На этот раз Хьюго определённо услышал его, и очень отчётливо.

Почему Дамиан назвал её этим именем?

Это была не Герцогиня, не мать и даже не её имя. Он остановился, чтобы поразмыслить об этом, но не мог прийти ни к какому выводу, поэтому продолжил свой путь.

Однако через пару шагов он снова замер.

Глядя на улыбку мальчика, которая была такой же яркой, как солнечный свет, его сердце сжалось, наполняя грудь жгучей болью.

– Ха… – он печально вздохнул.

– А, это ты, – он бессильно улыбнулся. Улыбка ребёнка была очень похожа на ту, что подарил ему брат в тот день, когда они встретились.

Хьюго просто не осознавал этого, но казалось, что брат, которого он потерял, снова оказался рядом с ним.

http://erolate.com/book/698/11910